

Будущие поколения станут сравнивать эти события с ранним летом. И будут они недалеки от истины, ведь жар охватил королевство Натра ещё задолго до того, как деревья покрылись изумрудной листвой. А причина тому: череда событий, произошедших между ним и Каварином.

Всё началось с приглашения наследного принца Уэйна Салемы Арбалеста на празднество Духа, одно из главных событий леветианства, господствующей религии на западе. День совпал с проведением Консистерия — торжественной встречи влиятельнейших людей этого учения. Такое крупное событие привлекло внимание всего континента.

Но внезапно, прямо посреди праздника, Ордаласа — каваринского короля и одного из иерархов — хладнокровно убили. Случай поистине из ряда вон: малого того, что убили помазанника божьего, так ещё в собственной же стране в самый разгар события международного масштаба. Масла в огонь подлил генерал Леверт, обвинив Уэйна в столь тяжком грехе и узурпировав власть.

Народ Натры сначала обомлел от шока, а затем впал в ярость. Кронпринц — их любимчик, и прослыл среди подданных честным и добрым правителем. Ясное дело, обвинение возмутило натрийцев до глубины души.

Бежав на родину, Уэйн твёрдо заявил, что невиновен. Объединившись с бывшим врагом, остатками войск Мардена, он дал отпор Каварину и наголову разбил армию Леверта. Со смертью генерала стороны подписали мир.

По возвращению земель марденская принцесса объявила о готовности своего королевства стать вассалом Натры. Весть о таком эпохальном событии со скоростью лесного пожара разлетелась по стране, раздувая пожар уже в сердцах её жителей — ликование не было предела.

— Его Высочество под стать... нет, уже превзошёл самого короля Салему!

— Вместе с ним наша страна наконец войдёт в золотой век!

— И миллионы солдат меркнут по сравнению с Его Высочеством!

— Слава кронпринцу!

— Долгих лет Его Высочеству!

— УРА-А-А!

Натра существует вот уже две сотни лет и наконец расширила границы. Её народ ликова́л как никогда прежде.

* * *

Кроме разве что...

— КАК, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ЭТО ПРОИЗОШЛО?! — выплёвывал проклятья всеобщий любимчик Уэйн Салема Арбалест, закрывшись у себя кабинете.

— О тебе уже песни слагают, — заметила Ниним Рэлей несколько устало.

Её белоснежные волосы водопадом ниспадали до талии, а сквозь чёлку на принца смотрели два алых, как огоньки, глаза.

— «Он пришествие короля-основателя», — пародировала она. — «Первый стратег во всём мире», «мудрейший правитель за всю историю». Знаешь, некоторые тебя уже к лику святых причисляют.

«А ведь ты даже не взошёл на трон», — вздохнула про себя девушка.

— Тобой восторгались уже после победы над Марденом, но после битвы под Толитуком народ как с катушек слетел, — добавила Ниним. — И нет в мире способа обуздать твою славу.

Подданные королевства уже настолько возбуждены, что любая попытка охладить их пыл закончится провалом. Любой другой радовался бы такой популярности...

— Нет! Это не входило в планы! Зачем Марден взял да присягнул нам на верность?!

К несчастью, Уэйн не любой другой... Может, ему и удалось скинуть вину за убийство Ордаласа на Леверта, но он по-прежнему тот, кто отправил его на тот свет. И некоторые иерархи об этом знают, но доказательств у них нет. Принц пролил кровь одного из них и посеял семена раздора в Консистории, и теперь Святейший синод станет чинить проблемы ему, а значит, и Натре. Уэйн учёл это и жаждал восстановить Марден независимым государством, дабы уберечь Натру от возможных провокаций, используя нового союзника как щит.

В общем, стратегию он выбрал... Ну, вы сами знаете.

Пока же кронпринц погружался в дела, Марден шёл своей дорогой. Принцесса Зеновия — представительница страны — раскусила план Уэйна, но без его помощи отстроить свою родину заново не могла, а потому решила принять подданство Натры. Пока регент заканчивал с войной, она подготовила почву, чтобы у того не осталось способов увильнуть от предложения, а после торжественно объявила о вассалитете.

— Она нас как детей подловила.

— Аргх! И не напоминай!

Сказать, что «атака» оказалась внезапной, — ничего не сказать, а высший свет Натры мигом позабыл обо всех разногласиях, только услышав о расширении границ. Уэйн просто не мог отказаться.

— Чтоб тебя, Зено. При нашей первой встрече она казалась таким ягнёнком, а теперь обнажила свои клыки!

— Интересно, и откуда же они?

— Наверняка вокруг неё вертится какой-нибудь прохвост.

— Взгляни в зеркало.

— Ух, каков красавец!

— Странно. Видать, оно из дома кривых зеркал.

— Но даже ему не по силам умалить мою неотразимость!

— А ты, как всегда, не знаешь, когда сдаваться, — усмехнулась Ниним. — Шутки в сторону — каков план?

— Будем выкарабкиваться, — ответил Уэйн со вздохом. — Как только Марден поклянётся в верности, его народ станет нашим. И нам нельзя будет закрывать глаза на их бедственное положение — иначе подорвём устои Натры как страны переселенцев. Уже по одной только карте ясно, что основная тяжесть атак ляжет на них.

— Расходы растут как на дрожжах.

— Весь бюджет придётся перелопатить. Дьявол, и что мне с этим Марденом делать?

Натра — феодальное государство, основу которого составляют землевладельцы. Если общую власть в ней оценить в сто очков, то королевский дом Арбалестов держит половину. Остальные же поделены между вассалами. Однако, может, венценосная семья формально и отдаёт им приказы, таким правом не обладает. Лишь хорошие отношения с феодалами — гарант послушания высших сословий. Десять очков в руках одного лорда ставят его чуть ли не на один уровень с монархом, и так просто со счетов вассала уже не списать.

Ясно как день, королевская династия пристально бдит за дворянскими браками — нельзя

допустить, чтобы один случайный союз породил равного ей соперника. Для правителя лучше всего, когда дворянство не отличить от послушного стада овец.

И Уэйн не исключение. Дабы удержать знать на коротком поводке, он поддерживал равновесие как в отношениях сюзерена и вассалов, так и лордов друг с другом.

И вот пришёл Марден — такое же феодальное государство и почти такое же по размерам. Натра вернула ему утраченные земли, и то поклялось ей в верности.

Дело в том, что у Мардена есть сила. Много силы. Конечно, страну не восстановили в исходных границах, вовсе нет: по мирному договору часть всё же осталась за Каварином, а часть отошла Натре. Но даже теперь, если провести аналогию, Марден обладал тридцатью очками, что значило его прямое столкновение с интересами дома Арбалестов. Словно в стадо прилежно ухоженных овец ворвался дикий кабан.

— Сохраним Мардену суверенитет, и его мигом съедят. Поэтому их верхушка хочет как можно скорее к нам присоединиться, — рассуждал «пастух».

Самый быстрый и лёгкий способ войти в состав страны лежит через королевский брак: династические отношения играли первостепенную роль.

— Но даже будь Марден сильнейшей державой, наша старая знать не захотела бы видеть союз между королевской семьёй и новым дворянством — как-никак ещё вчера мы были друг другу чужими, — вспомнила Ниним.

Натра — старейшее государство на континенте, и в ней проживает множество благородных семей, гордящихся тем, что всю жизнь служили ему верой и правдой. Конечно, в совокупности они представляют меньшую силу, чем Марден, однако и упускать их из виду не стоит.

— И как несущий на себе бремя королевского дома я должен угодить всем и каждому.

Поможет одной стороне — станет врагом другой. Такая вот дилемма.

— Будь Зеновия парнем, можно было бы выдать её за Фланию, — поделилась Ниним.

— А что, если она всё-таки парень? — с надеждой в глазах любопытствовал Уэйн.

— Почему бы тебе не спросить её при первом же случае? Держу пари, ответ в лицо не заставит себя ждать.

«Ну к чёрту. Звучит больно», — передумал он.

— Лучше вернёмся к вопросу объединения после переговоров с Зено и дворянами.

— Хорошо, — согласилась девушка. — Далее у нас на повестке вопрос с землями восставших лордов и подготовка обороны на случай вероятного вторжения. Ещё нам нужно придумать, как срастить культурные традиции и обычаи Мардена с нашими. Также необходимо ясно объяснить армии, что Хагал всего лишь исполнял твои приказы, и так далее и тому подобное. С чего изволишь начать?

— Пожалуй, сначала поплачу.

— О, слёзы радости? Как слуга я тронута до глубины души. Что ж, продолжим...

— Это ещё не всё?! — вскрикнул Уэйн.

Как принц-регент он и так имел работы непочатый край, а с расширением королевства отдых будет мерещиться ему лишь в фантазиях.

— Так, а это что?

Ниним достала конверт из стопки бумаг и протянула принцу.

— Приглашение на званый вечер.

— И это когда я тону в работе? От кого?

Уэйн вскрыл письмо, а взглянув на содержание, округлил глаза. Стоящая напротив девушка сладко улыбнулась.

— От Её Императорского Высочества принцессы Роуэльмины Эсвальд.

* * *

Систио. Одна из губерний Эсвальдской империи, что раскинулась в сердце континента. Благословлённая выгодным географическим положением, она стала центром торговли, но больше в этом деле прославился город Мильтас.

Горный хребет, наречённый Горбом великана, разделял континент Варно на две части. На севере, юге и в центре через этот хребет тянулись дороги, по которым без проблем проходили целые караваны. И Мильтас расположился на центральной, игравшей важное военное и экономическое значение. Город заслуженно завоевал репутацию выгодного места для торговли, и званый вечер должен был состояться именно здесь.

— Так вот что в Мильтасе поставило всех на уши, — хмуро протянула вторая принцесса империи, Роуэлльмина. Её глаза внимательно изучали напиток в чашке.

— Он изготовлен из бобов, выращенных под жарким солнцем на холмах в юго-западной части континента. Их тщательнейшим образом обжаривают, мелют и варят, извлекая экстракт, — рассказал пожилой мужчина, сидящий напротив неё.

Девушка посмотрела на него, перевела взгляд на чёрную воду в чашке и, набравшись смелости, отпила.

— Горьковато.

— Сначала непривычно, но после хочется пить его ещё и ещё, — пожал он плечами, видя, как гостя морщится. — Но, если Вашему Высочеству всё же не нравится, не стоит заставлять себя.

— Ничего. Я ведь в Мильтасе и хочу приобщиться к местным обычаям, — объяснила Роуэлльмина и отпила ещё.

«Раз массы думают, что это вкусно, значит, им можно привить всё что угодно», — размышляла принцесса.

— Полагаю, вы уже получили ответы от приглашённых.

— С приближением назначенного дня всё больше влиятельных господ стекаются в город — это бесспорное доказательство, что империя по-прежнему твёрдо стоит на ногах, — ответил мужчина, поглаживая бороду.

Разговаривала Роуэлльмина с мэром Мильтаса — господином Козимо.

— А что же наши почётные гости? — поинтересовалась она.

— Терпеливо ждут назначенного часа встречи. Ваше Высочество оказались правы, разместив их в разных гостевых домах.

— Для меня было крайне важно, чтобы они не разрушили ничего ещё до начала. Если ради этого их надо поселить подальше друг от друга — так тому и быть, — чуть улыбнулась принцесса. — Видно, встреча наследников императорской короны всё же состоится.

Дабы организовать такое собрание, Роуэлльмине понадобилось созвать всех претендентов на трон. На повестке стоял вопрос престолонаследия, то есть ни много ни мало будущее империи.

— Но, Ваше Высочество, мы прошли лишь начальный этап. Не решим вопросы мирным путём — не сможем обуздать хаос в стране.

— Но это не то, что мне по силам сделать в одиночку.

Их почётные гости — три принца. Если они не сойдутся во мнении, то встреча закончится катастрофой. И конечно же Роуэлльмина не имела гарантий, что им удастся прийти к соглашению.

— Чепуха, — успокаивал девушку Козимо, приняв её ответ за тревогу. — Ваше Высочество — единственный во всей империи человек, кто не дал ей захлебнуться в крови междоусобных войн и уговорил принцев явиться на встречу. Как верный подданный своего отечества я молю, нет, призываю Ваше Высочество добиться мирного соглашения.

Голос мэра тонул в печали, точно вместе с ним говорил весь народ империи. И всё же от Роуэлльмины не скрылся блеск в его глазах. Ну разумеется, это же Мильгас — столица купцов и торгашей, поле битвы, где вместо мечей и пик в ход пускали монеты и векселя. Место, где каждый день новые сделки, новые махинации. И человек, сидевший перед ней, в ответе за сей меркантильный город. У него есть свой стимул.

— Несомненно. Ради империи и её подданных я сделаю всё возможное, — с улыбкой ответила девушка.

Неосторожное замечание может ещё аукнуться ей в будущем.

Раздался стук в дверь, и в проёме показалась помощница Роуэлльмины — Фиш Бланделл.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, прибыла делегация из Натры.

— А говорили, опоздают. Как раз вовремя. Где они?

— В поместье, подготовленном для них. Передавали, что явятся, когда будут соответствовать более формальной обстановке.

На встречу пригласили не только имперских наследников, но и представителей из других стран, и делегация Натры из их числа.

— Гм, так нашумевший принц тоже участвует, — заинтересовался Козимо.

Сначала Натра во главе с регентом воздала Мардену по заслугам за вторжение, а затем одержала победу в войне с Каварином, твёрдой рукой отстаивая свои интересы по всем направлениям. Как торговец, Козимо всегда в поисках новых возможностей — его просто не

могла не заинтересовать новая политическая фигура, ставшая творцом истории.

— Помнится, вы обсуждали брак с Его Высочеством.

— Да, но отечество нуждалось во мне — пришлось отложить этот вопрос.

— В таком случае, сдаётся мне, с успехом встречи мир узнает не только о новом императоре, но и о вашей помолвке.

— Было бы прекрасно.

Роуэлльмина и Козимо обменялись сдержанными улыбками, после чего мэр встал.

— Ну что же, с вашего позволения я откланяюсь. Питаю надежду встретиться с Его Высочеством, если выпадет шанс. Смиренно прошу представить нас по случаю.

— Ну конечно.

Мужчина поклонился и вышел. Дождавшись, когда он исчезнет, принцесса вмиг осушила чашку.

— ФУ-У-УХ... — измученно выдохнула девушка.

— Прекрасная работа, Ваше Высочество.

— Словно все соки выжали. За мэром глаз да глаз нужен.

Роуэлльмина развалилась на столе.

— Господин Козимо уже многие годы занимает свой пост, — продолжала Фиш у неё за спиной.

— Как торговца его интересует любая возможная выгода.

— И именно поэтому он очень полезен. Козимо оказал нам большую услугу, организовав встречу, — усталым голосом признала принцесса, но тут же ворчливо и тихо добавила: — И тем не менее работа с ним выматывает.

Снаружи послышался шум.

— Кажется, гости из Натры прибыли, — сообщила Фиш, выглянув в окно.

Роуэлльмина тут же вскочила.

— Надо встретить их.

— Вы уверены, что это правильно? Ваше Высочество могут обвинить в излишнем фаворитизме к крохотной стране.

— Но ведь мы их пригласили, к тому же они дорогие для нас союзники. Не встретим их — ясно дадим понять, как в империи относятся к манерам. Моё же личное присутствие только подтвердит наши тесные отношения. Или я не права?

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — поклонилась Фиш, — я не смогла сразу же разглядеть всю полноту ваших намерений.

Роуэлльмина улыбнулась.

— Ну, честно говоря, мне не терпится насладиться несчастным видом Уэйна.

Ответом ей было недоумение на лице помощницы.

— Хи-хи-хи. Раз он идёт ко мне, все сочтут, что я на короткой ноге с Натрой. А как приглашённый принц Уэйн не вправе не поприветствовать меня. Я прямо вижу, как он корчит лицо.

— Раз вы и так видите, полагаю, нет нужды идти встречать его.

— Памяти свойственно покрываться туманом — не помешало бы развеять.

— Ясно, — сдалась Фиш.

Она лишь с недавних пор стала понимать истинную натуру своей госпожи и, если закрыть глаза на её мелкие выходки, находила принцессу замечательным человеком, которому стоит служить.

— Идём? — предложила слуга.

Они вместе покинули комнату и направились в приёмный зал, куда добрались как раз вовремя — делегация Натры заходила в вестибюль.

— Благодарю, что проделали столь долгий путь, — поприветствовала их Роуэлльмина. — От имени Эсвальдской империи рада встретить... — и тут её взгляд остановился на человеке в

центре группы, — каждого... из... вас? — кое-как закончила она.

Дело в том, что перед ней стоял не Уэйн, а совсем ещё юная девица на две головы ниже самой принцессы.

— И я рада поблагодарить вас за приглашение, — поклонилась девочка.

Роуэлльмина ошеломлённо хлопнула глазами.

— Я Флания Элк Арбалест и прибыла говорить с Вашим Высочеством от имени своего старшего брата, Уэйна Салемы Арбалеста.

В будущем летописцы признают гений Уэйна, какими бы они ни были его противниками. Но сейчас его репутация — колосс на глиняных ногах. Блистательные иерархи Запада заявляют о своём первенстве, на Востоке всё внимание приковано к имперским принцам, а на Юге возвышаются уже собственные кандидаты.

И вот на Севере показался пока ещё дремлющий зверь, имя которого будет на слуху у любого историка: Флания Элк Арбалест. До сего момента она была известна только как младшая сестра Уэйна. Но всё меняется. Флания встаёт плечом к плечу с прочими вершителями истории. Дано начало событию, определившему эпоху, — собранию наследников императорской короны.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3297896>